

М. Б. Ермолаева

МГУ, Москва

**ПОДЛЕЖАЩЕЕ В РАЗНОСУБЪЕКТНЫХ
КОНСТРУКЦИЯХ С ДЕЕПРИЧАСТИЕМ НА -P
В КИРГИЗСКОМ ЯЗЫКЕ И МИШАРСКОМ ДИАЛЕКТЕ
ТАТАРСКОГО ЯЗЫКА**

1. Введение

В работе [Haspelmath 1995] выделяются три типа деепричастий в зависимости от их способности иметь собственный субъект, не кореферентный субъекту главной клаузы:

- same-subject converbs — односубъектные деепричастия;
- different-subject converbs — разнотсубъектные деепричастия;
- varying-subject converbs — деепричастия с переменным субъектом.

В данной работе речь пойдет о деепричастиях на *-p* (*p*-конвербах). Они представляют собой наиболее распространенную тюркскую деепричастную форму. Как и большинство других тюркских деепричастий, *p*-конвербы относятся к третьему типу (по М. Хаспельмату): они могут иметь как нулевой субъект, кореферентный подлежащему финитной клаузы (1), так и собственный субъект (2):

- КИРГИЗСКИЙ
- (1) [*bölmö-gö kir-i-p*] [ajgul tereze-ni
комната-DAT входит-ST-CONV Айгуль окно-ACC
ač-ti]
открывать-PST
‘Войдя в комнату, Айгуль открыла окно’.
- (2) [*tilek bölmö-gö kir-i-p*] [ajgul
Тилек комната-DAT входит-ST-CONV Айгуль
tereze-ni ač-ti]
окно-ACC открывать-PST
‘Тилек вошел в комнату, и Айгуль открыла окно’.

2. Деепричастия на *-р* в мишарском диалекте татарского языка

2.1. Условия грамматичности разносубъектных конструкций с *р*-конвербом

В этом разделе анализируется материал, полученный от носителей мишарского диалекта из с. Рыбушкино, Нижегородская область в ходе экспедиции МГУ¹, а также данные мишарских информантов из с. Татарский Елтан, Республика Татарстан (по [Пазельская, Шлуинский 2007]).

Обращает на себя внимание тот факт, что в обоих рассматриваемых идиомах накладываются ограничения на разносубъектное употребление деепричастий на *-р*. В общем случае примеры типа (3) неграмматичны:

- РЫБУШКИНСКИЙ МИШАРСКИЙ
(3) **[mašina bar-ɣ-p]* *[kuläsa-se teš-te]*
машина ехать-ST-CONV колесо-3 падать-PST
Ожид.: ‘Машина ехала, и у нее отвалилось колесо’.

Тем не менее, разносубъектность допускается при соблюдении определенных условий. У разных носителей языка эти условия различны; наблюдаются две основные стратегии:

1. Разносубъектное употребление *р*-конверба допустимо при наличии семантической связи между субъектами деепричастной и финитной клауз (для мишарского диалекта описано в [Пазельская, Шлуинский 2007]): часть — целое, часть группы — группа и др.

- ТАТ.-ЕЛТАНСКИЙ МИШАРСКИЙ
(4) ?*[sɣɣ sɣɣ-lar kɣkɣ-ɣ-p]* *[ketü jɣlga]*
серый корова-PL кричать-ST-CONV стадо река
buj-ɣ-n-a *kil-de]*
около-3-OBL-DAT приходиться-PST
‘Когда серые коровы замычали, стадо подошло к реке’.
[Пазельская, Шлуинский 2007: 48]

¹ Материал был собран при поддержке гранта РФФИ № 13-06-00884а.

- РЫБУШКИНСКИЙ МИШАРСКИЙ
- (5) [?][*beten ketü bɔɫm-ga čɣg-r-p*] [sɣrɣ
 весь стадо поле-DAT выходить-ST-CONV серый
sɣɣr-lar megrä-de-lär]
 корова-PL мычать-PST-PL
 ‘Все стадо вышло на поле, и серые коровы замычали’. (се-
 рые коровы — часть стада)
- (6) *[*ak sɣɣr-lar bɔɫm-ga čɣg-r-p*] [sɣrɣ
 белый корова-PL поле-DAT выходить-ST-CONV серый
sɣɣr-lar megrä-de-lär]
 корова-PL мычать-PST-PL
 Ожид.: ‘Белые коровы вышли на поле, и серые коровы за-
 мычали’.

В примере (4) между субъектом деепричастной клаузы *серые коровы* и субъектом финитной клаузы *стадо* присутствует отношение «часть группы — группа». За счет этого предложение признается приемлемым по меньшей мере частью информантов. Аналогичным образом, в (5) субъект деепричастной клаузы *все стадо* и субъект финитной клаузы *серые коровы* соотносятся как группа и ее часть, и предложение становится грамматичным. В (6) такие отношения между субъектами установить не удается, что ведет к неграмматичности.

Односубъектность можно рассматривать как частный случай использования именно этой стратегии, для которого субъекты двух клауз не просто связаны, но кореферентны.

2. Разносубъектное употребление *p*-конверба допустимо, если присутствует связь (например, каузальная или уступительная) самих ситуаций, описываемых деепричастной и финитной клаузами:

- РЫБУШКИНСКИЙ МИШАРСКИЙ
- (7) [sɣrɣ sɣɣr-lar kɣčkɣr-r-p] [beten ketü
 серый корова-PL мычать-ST-CONV весь стадо
kɣr-ga čɣk-tɣ]
 поле-DAT выходить-PST
 ‘Серые коровы замычали, и все стадо вышло на поле’. (се-
 рые коровы подали сигнал стаду)

- (8) [büre kil-e-p] [alsu šürlä-de]
волк приходит-*ST-CONV* Алсу пугаться-*PST*
'Пришел волк, и (поэтому) Алсу испугалась'.
- (9) [jʒzak watɫ-ɣ-p] [išek açɫ-ma-dɣ]
замок сломаться-*ST-CONV* дверь открыться-*NEG-PST*
'Замок сломался, но дверь все равно не открылась'.

Для информантов из с. Татарский Елтан характерна Стратегия 1. В с. Рыбушкино у отдельных носителей также зафиксировано использование этой стратегии (5), однако в целом преобладает Стратегия 2.

2.2. Мишарский диалект татарского языка: обобщение

В [Johanson 1995] описывается противопоставление модифицирующих (*modifying*) и немодифицирующих (*nonmodifying*) деепричастных клауз; первые уточняют ситуацию, описанную финитной клаузой, тогда как вторые вводят новую ситуацию. Разносубъектное использование тюркского *p*-конверба допускается:

- в немодифицирующих клаузах, если хотя бы некоторые элементы двух клауз референциально связаны друг с другом (не обязательно кореферентны);
- в модифицирующих клаузах.

Для мишарских данных можно отметить, что Стратегия 1 признает грамматичными разносубъектные клаузы с референциальной связью элементов из разных клауз, что соответствует первой возможности, указанной в [Johanson 1995]. При использовании Стратегии 2 собственный субъект допустим в деепричастных клаузах, вводящих некоторую дополнительную информацию о событии, описываемом финитной клаузой (например, о его причине), что соответствует второй возможности. Таким образом, рассмотренное обобщение подтверждается результатами, полученными при работе с мишарскими информантами.

3. Деепричастия на *-p* в киргизском языке

3.1. Проблема сочинения и подчинения

В киргизском языке разносубъектное употребление *p*-конверба допускается всегда. Однако противопоставление модифицирующих/немодифицирующих клауз, равно как и наличия/отсут-

ствия референциальной связи между элементами деепричастной и финитной клауз, проявляет себя в типе синтаксической связи между клаузами.

Киргизские деепричастные формы на *-р* и финитные глагольные формы очевидным образом неравноправны морфологически. Однако необходимо различать взаимоотношения элементов с точки зрения морфологии и сочинительные либо подчинительные свойства на уровне синтаксиса и семантики. Обычно между этими двумя параметрами присутствует корреляция. Единицы, неравноправные морфологически, как правило, также неравноценны семантически и демонстрируют свойства синтаксического подчинения. И наоборот, единицы, равноправные морфологически, чаще всего таковы и на семантическом уровне, а для их соединения используются синтаксически сочинительные средства связи.

Тем не менее, встречаются ситуации, когда конструкция, подчинительная морфологически, ведет себя как сочинительная на синтаксическом уровне, или наоборот. Например, для деепричастий на *-р* в казахском языке в [Гращенко 2011] показано, что разносубъектные конструкции с соположением клауз являются семантически сочинительными.

Тесты на разграничение сочинения и подчинения так или иначе связаны с проверкой грамматичности конструкции в случае нарушения симметрии. В частности, можно использовать примеры, в которых часть материала одной из клауз линейно находится справа от другой клаузы, а часть — слева. Если такие примеры грамматичны, речь идет об одном из трех описанных ниже случаев²:

1. Одна из клауз порождается в некоторой адьюнктной позиции внутри другой клаузы, т. е. вложена в нее. В такой ситуации, в соответствии с критерием гнездования [Тестелец 2001], речь идет о подчинении.

2. Изначально имеет место соположение; линейный порядок представляет собой результат передвижения части материала из второй клаузы в позицию перед первой. Это также возможно лишь при подчинении: согласно Ограничению на сочиненную

² Далее для краткости все случаи такого взаимного расположения двух клауз обозначаются термином «вложение».

структуру [Ross 1967], никакой элемент, содержащийся в сочиненном элементе, не может быть выдвинут из него.

3. Выражение, линейно расположенное внутри клаузы, представляет собой парентетик (скобочную конструкцию). Статус парентетика означает, что выражение никак не связано структурно с клаузой, в которую оно вложено [Dehe, Kavalova 2007].

Чтобы показать, что вложение может служить тестом на сочинение/подчинение, необходимо исключить третий случай.

Согласно Принципу С теории связывания [Chomsky 1981], R-выражения (полные именные группы) не должны иметь командующего антецедента. Поскольку парентетик не связан структурно с клаузой, в которую вложен, R-выражение в нем может быть кореферентно местоимению в главной клаузе. Однако пример (10) неграмматичен в связи с нарушением принципа С:

- (10) *[*al_i* [*kjal_i-dın* *ič-i* *ōru-p*] *jla-dı*]
он_i Кыял_i-GEN живот-3 болеть-CONV плакать-PST
Ожид.: ‘У Кыяла болел живот, и он плакал’.

В этом случае речь не идет о недопустимости вложения: см. аналогичный пример (16). Итак, можно утверждать, что вложенные деепричастные клаузы не являются парентетиками.

3.2. Проверка типа синтаксической связи в конструкциях *p*-конвербом

Для конструкций с односубъектным деепричастием на *-p* вложение всегда возможно, что указывает на синтаксическое подчинение:

- (11) [*ajgül* *divan-ga* [*ij-gö* *kel-i-p*]
Айгуль диван-DAT дом-DAT прийти-ST-CONV
oltur-du]
садиться-PST
‘Айгуль, придя домой, села на диван’.

Иная картина была получена при исследовании конструкций с разносубъектным *p*-конвербом, в которых присутствовали различные типы семантической связи между клаузами. Рассмотрим четыре логические возможности:

Таблица 1. Типы семантической связи между клаузами

		Связь между ситуациями	
		нет	есть
Связь между субъектами	нет	случай 1	случай 2
	есть	случай 3	случай 4

Случай 1

При отсутствии связи между клаузами, кроме временной, тест указывает на сочинение:

- (12) **[ajgül [tilek ojgon-u-p] čaj demde-di]*
 Айгуль Тилек проснуться-ST-CONV чай заварить-PST
 Ожид.: ‘Тилек проснулся, и Айгуль заварила чай’.

Случай 2

Данный случай является самым сложным. В первую очередь, следует отметить, что, по меньшей мере, для некоторых конструкций, в которых имеется только связь между ситуациями, вложение допускаяется:

- (13) ^{OK}*[gar tokoj-do [žaz kel-i-p] eri-di]*
 снег лес-LOC весна прийти-ST-CONV таять-PST
 ‘Пришла весна, и в лесу растаял снег’.

Однако другие примеры демонстрируют сочинение; более того, наблюдается идиолектное варьирование:

- (14) ^{OK}*[ajgül [tilek ajnek-ti ač-i-p]*
 Айгуль Тилек окно-ACC открыть-ST-CONV
toŋ-u-p qal-di]
 мерзнуть-CONV оставаться-PST
 {На улице был мороз.} ‘Тилек открыл окно, и Айгуль замерзла’.

Неоднородность внутри одной ячейки Таблицы 1 нуждается в дополнительном изучении. Тем не менее, можно утверждать, что связь между ситуациями способна являться условием подчинения.

Случаи 3 и 4

При наличии только связи между субъектами (15) или обоих типов связи (16) конструкция проявляет подчинительные свойства:

- (15) [*darak šal-ga [butak-tar-i kičir-a-p]*
 дерево ветер-DAT ветка-PL-3 скрипеть-ST-CONV
kijmilda-dī
 двигаться-PST
 ‘Дерево качалось от ветра, его ветки скрипели’.
- (16) [*bala [ič-i ōru-p] jla-dī*
 ребенок живот-3 болеть-CONV плакать-PST
 ‘У ребенка болел живот, и он плакал’.

3.3. Киргизский язык: обобщение

Обобщение полученных результатов представлено в Таблице 2:

Таблица 2. Семантические условия и тип синтаксической связи

		Связь между ситуациями	
		нет	есть
Связь между субъектами	нет	сочинение	сочинение/подчинение
	есть	подчинение	подчинение

При некоррелентности субъектов синтаксические свойства конструкции соответствуют семантическим, но не морфологическим свойствам деепричастной и финитной клауз: те деепричастные конструкции, в которых две клаузы семантически неравноправны, являются подчинительными, те, в которых соединяются два семантически равноценных элемента, — сочинительными.

Этот вывод подтверждает существование омонимичных конструкций, которые способны быть как подчинительными, так и сочинительными в зависимости от того, можно ли установить между клаузами необходимые семантические отношения:

- (17) [*ajgül [tilek düjnö-dön kajt-ī-p]* žesir
 Айгуль Тилек мир-ABL уходить-ST-CONV вдова
qal-dī
 оставаться-PST
 ОК {Айгуль была женой Тилека.} ‘Тилек умер, и Айгуль осталась вдовой’.
 *{Айгуль не была женой Тилека.} ‘Тилек умер, Айгуль осталась вдовой’.

В первом случае между ситуациями присутствует не просто причинно-следственная связь, но отношение логического следования. Вторая интерпретация соответствует отсутствию такой связи (речь идет о двух независимых событиях), что выражается в недопустимости вложения. Аналогичный пример с соположением (18), как и ожидается, допускает обе интерпретации:

- (18) [*tilek dūjnō-dön kajt-ı-p*] [*ajgül žesir*
 Тилек мир-ABL уходить-ST-CONV Айгуль вдова
qal-dı]
 оставаться-PST
 ОК {Айгуль была женой Тилека.} ‘Тилек умер, и Айгуль осталась вдовой’.
 ОК {Айгуль не была женой Тилека.} ‘Тилек умер, Айгуль осталась вдовой’.

4. Выводы

В мишарском диалекте татарского языка разносубъектные конструкции с *p*-конвербом грамматичны только при наличии какой-либо референциальной связи между субъектами деепричастной и финитной клауз или связи между самими ситуациями, описываемыми двумя клаузами:

Таблица 3. Условия грамматичности для мишарских конструкций с *p*-конвербом

Грамматичные конструкции	связь между субъектами (часть — целое, часть группы — группа; односубъектность)
	связь между ситуациями (каузальная, уступительная...)
Неграмматичные конструкции	отсутствие связи

В киргизском языке, если деепричастная клауза связана с финитной какими-либо отношениями, кроме временных, имеет место синтаксическое подчинение. В прочих случаях клауза проявляет сочинительные свойства:

Таблица 4. Условия сочинения и подчинения для киргизских конструкций с *p*-конвербом

Подчинительные конструкции	связь между субъектами (часть — целое; односубъектность)
	связь между ситуациями (каузальная, уступительная...)
Сочинительные конструкции	отсутствие связи

Итак, установлено, что в мишарском диалекте татарского языка условием грамматичности разносубъектных конструкций с деепричастием на *-p*, а в киргизском языке условием подчинения является одно и то же семантическое ограничение.

Этот факт может быть объяснен, если предположить, что существуют два различных типа конструкций с *p*-конвербом:

- сочинительные: не имеют никаких семантических ограничений;
- подчинительные: допустимы при соблюдении определенных семантических условий.

В мишарском диалекте татарского языка сочинительные конструкции такого рода отсутствуют, и условие допустимости подчинительных конструкций становится условием грамматичности.

Список условных сокращений

3 — 3 лицо; ABL — аблатив; ACC — аккузатив; CONV — конверб; DAT — датив; GEN — генитив; LOC — локатив; NEG — отрицание; OBL — косвенная основа; PL — множественное число; PST — прошедшее время; ST — производная основа.

Литература

- Гращенко 2011 — П. В. Гращенко. Подлежащее в деепричастных конструкциях тюркских языков // Вестник ТГПУ 4, 26, 2011. С. 182–185.
- Пазельская, Шлуинский 2007 — А. Г. Пазельская, А. Б. Шлуинский. Обстоятельственные предложения // Е. А. Лютикова, К. И. Казенин, В. Д. Соловьев, С. Г. Татевосов (ред.). Мишарский диалект татарского языка: Очерки по синтаксису и семантике. Казань: Магариф, 2007. С. 38–82.
- Тестелец 2001 — Я. Г. Тестелец. Введение в общий синтаксис. М: РГГУ, 2001.

- Chomsky 1981 — N. Chomsky. *Lectures on Government and Binding*. Dordrecht: Foris, 1981.
- Dehe, Kavalova 2007 — N. Dehe, Y. Kavalova. *Parentheticals*. [Linguistik aktuell/Linguistics today 106]. Amsterdam: John Benjamins, 2007.
- Haspelmath 1995 — M. Haspelmath. The converb as a cross-linguistically valid category // M. Haspelmath, E. König (eds.). *Converbs in Cross-linguistic Perspective*. Berlin: Mouton de Gruyter, 1995. P. 1–55.
- Johanson 1995 — L. Johanson. On Turkic converb clauses // M. Haspelmath, E. König (eds.). *Converbs in Cross-linguistic Perspective*. Berlin: Mouton de Gruyter, 1995. P. 313–347.
- Ross 1967 — J. R. Ross. *Constraints on Variables in Syntax*. PhD Thesis. MIT, Cambridge, MA, 1967.